

Рампа

От плотника до артиста - один шаг

Нина КУТЬЕВА. Фото из архива Станислава ПЛОТНИКОВА

Каждая фамилия имеет свои корни, свою историю. Так, Кузнецовыми наверняка когда-то прозвали детей кузнеца, Поповыми - попа. Фамилия Станислава ПЛОТНИКОВА, актера Тверского академического театра драмы, возможно, тоже имеет отношение к ремеслу его далекого предка. Тем более что дед и отец Станислава Михайловича были людьми мастеровыми. Сам же Плотников с детства чувствовал тягу именно к плотницкому делу. Одно время увлекался резьбой по дереву, но заняться этим серьезно не было времени. Станислав наверняка мог бы стать мастером - золотые руки, но стал другим мастером - мастером сцены, заслуженным артистом России. Перефразируя известную поговорку, можно сказать: от плотника до артиста - один шаг. Но какой шаг!

В ДЕТСТВЕ Станислав никогда не мечтал о театре. И вообще не думал о сцене. Но судьба словно села его в этом направлении. Сначала из-под палки - но весьма успешно - занимался в музыкальной студии и за один год научился играть на баяне. Потом, поддавшись на уговоры друга, вместе с ним занимался в драматическом коллективе и вокалом одновременно. Может быть, все эти занятия и сыграли не последнюю роль в выборе профессии? А может, сказались гены матери, женщины очень одаренной, с прекрасным голосом, для которой мечта об оперной сцене, к сожалению, так навсегда и осталась мечтой.

Так и... иначе, но Станислав поступил в музыкальную училище на отделение вокала. Закончить не удалось - после сильнейшей простуды пострадали связки. Несмотря на длительное лечение, окончательно восстановить голос было невозможно. Из училища пришлось уйти. С вокалом было покончено навсегда, и это для молодого человека оказалось настоящей трагедией.

В то время сцена уже заняла прочное место в жизни Плотникова. И потому юноша поступает, а вернее переводится, в Саратовское театральное училище, после окончания которого и начинаются его путешествия по стране - Прибалтика, Узбекистан, Ставрополье... Это была не только прекрасная актерская школа, но и школа житейской мудрости. По натуре Станислав Михайлович человек нетерпеливый, непоседли-

вый. Хотелось достичь многого, мечты забегали далеко вперед, он видел себя в образе любимых героев. Но не всегда, к сожалению, видение роли актером совпадает с видением режиссера. И не всегда приходится играть же-

Станислав Плотников в роли Прибыткова ("Последняя жертва").

данные роли. Потому-то, наверное, мой собеседник и не считает свою актерскую судьбу полностью сложившейся. Для некоторых ролей безвозвратно потеряно время, некоторые до сих пор остаются недостижимой мечтой. А он чувствует в себе огром-

ный творческий потенциал и энергию.

- Так, наверное, и должно быть, - говорит Плотников. - Артист всегда должен чувствовать некоторое неудовлетворение своей работой. Это дает повод к совершенствованию.

И все-таки одна мечта

Станислав Плотников и Сергей Никоненко на съемках фильма "Хлеб - имя существительное".

Плотникова - сниматься в кино - сбылась. Фильмы с его участием: "Питеро из Ферганы", "Хлеб поровну", "Челюскинцы", "Хлеб - имя существительное" и "Необыкновенное лето" по роману Константина Федина (съемки последнего проходили в Твери). В этом фильме Станислав был дублером одного из артистов. Но оператор случайно снял его крупным планом. При просмотре пленки режиссеру дублер очень понравился и Плотникову предложили сниматься самому.

Удавшаяся роль - это роль не просто сыгранная, а прожитая, пропущенная через себя. Наверное, поэтому в характере актера всегда остается частичка любимого героя.

- Я в жизни никогда не был равнодушным человеком, - говорит Плотников. - С болью и состраданием смотрю на то, что творится вокруг. Мне искренне жаль стариков и детей, страшно от разрастающейся нищеты...

В новом спектакле по произведению М. Горького "Последние", премьера которого состоялась 20 февраля в Тверском академическом театре драмы, Станислав Михайлович играет Ивана Коломийцева. Этот же спектакль, скорее всего, будет

гвоздем его творческой программы, посвященной сорокалетию сценической деятельности.

Плотников не считает себя человеком полностью счастливым в творческом плане, но и неудачником он себя тоже не считает.

Всего в жизни он добился сам и о выбранной профессии ни минуты не жалеет. У него есть любимая работа и любимое хобби. Иногда он берет в руки ножовку и молоток и начинает что-нибудь мастерить.

В тримерной, где проходила наша беседа, все сделано его руками, руками России - гримерные столы, шкафы, полки. Это его гордость как мастера - золотые руки. А как артист он всегда сожалел и сожалеет о несостоявшейся карьере оперного певца. С трепетом и волнением слушает неповторимых Паваротти, Доминго, Каррераса, Атлантова, Моторина, Соткилаву... Но потерянному не вернуть. Его второй любовью, вторым домом стал театр. Чтобы чувствовать себя постоянно "в состоянии боевой готовности", как говорит сам артист, и не терять форму, он много работает над собой и, конечно же, как всегда, мечтает о новых ролях. ■